

На правах рукописи

Сопилко Наталья Юрьевна

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ГОСУДАРСТВ ЕАЭС**

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре мировой экономики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва.

Научный консультант: член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Хасбулатов Руслан Имранович

Официальные оппоненты: **Грибанич Владимир Михайлович**
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», профессор кафедры мировой экономики

Шуркалин Александр Константинович
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана»
(национальный исследовательский университет),
профессор кафедры «Финансы»

Еремин Сергей Владимирович
доктор экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский государственный
университет нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени И.М.
Губкина», профессор кафедры стратегического
управления топливно-энергетическим комплексом

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет управления»

Защита состоится 21 октября 2020 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.196.11 в ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36, корп. 3, ауд. 353.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научно-информационном библиотечном центре им. академика Л.И. Абалкина ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Зацепа, д.43 и на сайте организации: <http://www.ords.rea.ru/>

Автореферат разослан _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.196.11
кандидат экономических наук, доцент

Татьяна Евгеньевна Мигалева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития мировой экономики характеризуется повышением степени неопределенности международных экономических отношений, структурными изменениями в мировом хозяйстве и политике. Такая ситуация приводит к протеканию сложных разносторонних глобальных процессов, к глубоким общественно-экономическим преобразованиям. Происходят нарушения работы рыночных механизмов, международных институтов, казавшихся предельно устойчивыми и надежными. Следует учитывать, что период 2008–2019 гг. и начала 2020 г. был ознаменован рядом событий различного масштаба: мировой экономической кризис, падение и частичное восстановление цен на энергоносители, сланцевая революция, развитие военных и политических конфликтов, замедление роста мировой экономики. Все это привело к структурной перестройке мировых рынков, изменению правил игры и взаимоотношений между потребителями и продавцами товаров, услуг, и, в особенности – энергетических ресурсов. Очевидно, что нестабильность мировой экономической системы усиливает кризис Европейского Союза, главным проявлением которого стал выход Великобритании из состава ЕС. Созданный прецедент не имеет аналогов в европейской истории и, вероятно, станет только первым из многих потенциальных шагов на пути к дезинтеграции европейского сообщества.

XXI век – переломный в развитии мировой экономики, изменилась геоэкономическая картина мира. Лидерами мирового экономического развития стали азиатские страны, такие как Китай, Индия, Япония и др., применяющие собственные уникальные модели экономического развития и интеграции.

При этом приоритетным направлением является международное сотрудничество стран и формирование общих рынков. Как правило, изначально партнерство развивается в конкретных экономических сферах, имеющих стратегическое значение для государств, и предполагается, что в случае успешной конвергенции будут получены определенные интеграционные эффекты, дающие толчок к кооперации в смежных отраслях экономики, а затем и в других.

Российская Федерация к концу 2010-х годов политически и экономически стабилизировалась после кризисного периода 1990-х годов. С участием России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана в 2015 году было создано значимое в мировых масштабах международное интеграционное объединение – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), придавший новый импульс процессам международной экономической интеграции на пространстве Евразии.

Интеграция на евразийском пространстве стартовала после двух десятилетий трансформационного кризиса и постепенного оживления роста в странах Центральной и Восточной Европы. При этом следует отметить фактор времени – на начальном этапе развития интеграционных процессов позитивные эффекты реализуются через перемещение товаров, рабочей силы и капитала, движение которых облегчается при снятии барьеров, снижении ограничений и т.д. В этой связи, важным является оценка роли, значимости, экономических результатов и перспектив

развития ЕАЭС.

В ходе анализа множества теоретических и практических исследований было установлено, что увеличение объемов торговли и развитие экономических институтов в результате экономической интеграции может способствовать увеличению ежегодных темпов роста ВВП вовлеченных стран. Но при этом недостаточно глубоко изучена природа этих эффектов, особенно на региональном уровне. С точки зрения классической и неоклассической школ экономической теории, такие интеграционные эффекты могут быть объяснены увеличением эффективности производства, например, в результате релокации экономических ресурсов, возможной за счет снятия барьеров при развитии интеграции. Это позволяет реализовать сравнительные преимущества стран-участников интеграционного процесса и углубить их специализацию в системе экономических связей внутри объединения, что может быть учтено при оценке интеграции в регионе ЕАЭС.

Для государств ЕАЭС, в которых процесс формирования общих рынков был начат и получил свое развитие в период 2015–2016 гг., вопросы дальнейшего развития имеют особую актуальность в настоящее время.

Энергетическое сотрудничество объявлено безусловным приоритетом развития ЕАЭС на период до 2025 года, когда должно завершиться формирование единых рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов – и далее, с целью формирования единого энергетического пространства, трансконтинентальных энергетических коридоров, повышения доступности энергетических ресурсов для населения государств-членов ЕАЭС и хозяйствующих субъектов. В конечном итоге энергетическое взаимодействие стран должно способствовать более интенсивному экономическому росту и повышению уровня благосостояния населения государств ЕАЭС в долгосрочной перспективе. Таким образом, в условиях богатой ресурсной базы, высокой роли топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в экономиках стран ЕАЭС, исторически сложившейся общности и неразрывных экономических связей в них, энергетическая интеграция в регионе является локомотивом интеграционного процесса как такового.

Формирование общих энергетических рынков ЕАЭС является одним из первых проектов подобного масштаба и качества в практике мировой рыночной экономики. Большой интерес в области энергетической интеграции для Евразийского интеграционного объединения представляет опыт Европейского союза. Безусловно, и опыт СССР по развитию ТЭК на обширном пространстве также является актуальным, однако энергетическая интеграция в условиях нестабильной и динамичной макроэкономической среды несет в себе как многочисленные положительные эффекты, так и ряд вызовов и сложностей. В этой связи особую важность приобретают вопросы обеспечения энергетической безопасности на уровне не только отдельных стран, но и ЕАЭС как единой сущности, а также возможность согласования позиций государств-членов ЕАЭС по направлениям развития ТЭК, гармонизации национальных законодательств в этой области, выработки единой энергетической политики. Эти факторы обуславливают необходимость научной

проработки основных закономерностей трансформации макрорегиональных энергетических рынков с учетом процессов международной экономической интеграции, и, в конечном итоге, создания концепций региональной энергетической интеграции и формирования единого энергетического пространства стран ЕАЭС, что определило выбор темы диссертации, а также ее цель и задачи.

Степень разработанности темы и обзор научной литературы. Настоящая диссертация посвящена исследованию закономерностей, проблем и перспектив энергетического сотрудничества государств в условиях формирования региональных экономических союзов – международной экономической интеграции на постсоветском пространстве. В мировой и отечественной научной литературе число комплексных исследований, посвященных проблематике данной работы, крайне невелико. Множество работ не рассматривают эти направления во взаимосвязи. Это обуславливается относительной новизной изучаемых макроэкономических явлений, их динамичностью и развитием в реальном времени. Процессы экономической интеграции, как и энергетическая интеграция, сформировались после окончания Второй мировой войны. Их динамика постоянно ускоряется, происходит трансформация различных интеграционных форм, связанных как с расширением числа участников, так и ростом различных факторов, влияющих на их ход. А сопряжение энергетических рынков носит зачастую противоречивый характер и в целом малоизучено.

В условиях развития интеграции стран в энергетике усилия большинства зарубежных исследователей ориентированы на оценку изменения факторов спроса и предложения, а анализ экономических преимуществ энергетической интеграции на уровне отдельных государств или компаний, как правило, рассматривается на примерах развития европейских энергетических рынков. Однако в зарубежной литературе к настоящему времени не выработано ни одной комплексной теории энергетического сотрудничества, которая позволяла бы объяснить ее фундаментальные механизмы и закономерности, встроить интеграцию энергетических рынков в процессы международной экономической интеграции с учетом их особенностей и значимости ТЭК как фундаментального сектора экономики. Поэтому именно в этой области имеется значительный потенциал дальнейшего развития теории энергетической интеграции.

В российской экономической науке в последние годы формируется тренд на проведение комплексных исследований интеграции энергетических рынков в условиях формирования региональных экономических союзов. Очевидность эффективности и значимости интеграции энергетических рынков, активная динамика процессов энергетической интеграции государств ЕАЭС формирует мощный запрос на научное осмысление и выработку комплексных научных подходов к процессам энергетической интеграции в условиях ЕАЭС. Характерно, что данный запрос формируется не только на уровне государственных и надгосударственных органов государств ЕАЭС, но и в первую очередь – на уровне компаний-участников энергетических рынков. Именно компании заинтересованы в максимизации выгод и

снижении рисков от развития интеграции, что подчиняет сами процессы энергетической интеграции интересам экономической эффективности и целесообразности.

Заключение Договора о ЕАЭС в 2014 г., предусматривающего создание общих энергетических рынков и перспективы расширения интеграционных процессов с сопредельными государствами Евразии в рамках интеграционного проекта «Большой Евразии», разработку различных Программ и проектов существенно повышают актуальность изучения интеграционной проблематики и вызывают интерес к ней со стороны российских ученых.

Настоящая работа основывается на нескольких группах научных исследований. Во-первых, это работы, касающиеся процессов международной экономической интеграции в целом, а также изучение ключевых макроэкономических трендов. В этом контексте необходимо выделить труды «отцов-основателей» теории европейской интеграции: Б. Балассы, Г. Бругманса, Дж. Вайнера, Д. Митрани, Ж. Монне, Р. Шумана, Э. Хааса. Глобальные макроэкономические и международные процессы осмыслены в рамках теории мирового системного анализа И. Валлерстайна, а также важный вклад в разработку моделей региональной интеграции был внесен А. Либманом и Б. Хейфицем. Большая часть теоретических и эмпирических исследований носит глубокий характер, раскрывает сущность этого процесса и его особенности, что детально освещено в работах многих российских авторов: О. Абрамовой, А. Бойченко, Г. Дендак, Н. Гусакова, Н. Косолапова, В. Матюшка, М. Мунтяна, Н. Промского, С. Сутырина, М. Худаловой, В. Шерова-Игнатьева, Ю. Шишкова, Л. Шквари др. Наиболее значимые работы были представлены такими зарубежными экономистами, как Дж. Албертин, Б. Баласса, А. Венаблес, Дж. Вайнер, Р. Гросс, Х. Гинкель, Д. Даннинг, С. Клар, П. Кругман, Д. Кудзава и др. Развитие идей об оценке эффектов экономической интеграции было выполнено Х. Лиснером, Д. Гринвэем, К. Милнером, Г. Грубелем, П. Ллойдом и рядом других исследователей. Значительный вклад в осмысление процессов международной экономической интеграции, а также новой роли России и стран постсоветского пространства в современной мировой экономике внесли О. Буторина, В. Барановский, Т. Валовая, С. Глазьев, А. Дынкин, А. Мастепанов, Н. Навроцкая, В. Перская, Р. Хасбулатов, Ю. Шишков, Л. Шкваря, П. Цыганков и многие другие.

Второй значимой группой источников информации являются исследования, касающиеся ключевых проблем развития мировых энергетических рынков и роли России в мировой энергетике, а также процессов на Евразийском пространстве. Особую важность в этой области имеют труды В. Бушуева, В. Грибанича, А. Дынкина, С. Еремина, А. Громова, А. Кнобеля, Е. Телегиной, И. Томберга, Г. Халовой, А. Шуркалина и других отечественных исследователей. Следует отметить, что благодаря трудам исследователей ИМЭМО РАН имени Е.М. Примакова и РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина в последние годы был сформирован тренд на создание концепции энергетической интеграции и формирования единого энергетического пространства, которая отличается высокой прикладной значимостью.

При этом к 2019 году в основном завершилась проектировка контуров единых рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС. Данные обстоятельства предопределили необходимость проведения настоящего исследования, обусловили его цели и задачи.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является определение перспективных направлений развития экономических интеграционных процессов в ЕАЭС с учетом ключевой роли энергетического сотрудничества.

В теоретическом аспекте целью диссертационной работы является выявление критериев и закономерностей развития энергетической интеграции с учетом особенностей макроэкономического положения и режимов функционирования топливно-энергетических комплексов стран-членов ЕАЭС.

С практической точки зрения – провести оценку текущих результатов экономической интеграции государств ЕАЭС на современном этапе, оценить качественные и количественные эффекты их экономической и энергетической интеграции в долгосрочной перспективе.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие задачи:

1. Развить понятие международной экономической интеграции в условиях замедления глобализации в мировой экономике.

2. Выделить существующие противоречия процессов глобализации и региональной экономической интеграции, в том числе в энергетической отрасли.

3. Обосновать выбор наиболее целесообразных подходов к оценке эффектов международной экономической интеграции и в контексте развития ЕАЭС.

4. Выявить тенденции формирования общих рынков государств ЕАЭС, влияющие на динамику изменения их основных макроэкономических показателей.

5. Выдвинуть концепцию региональной энергетической интеграции и сформулировать ее определение.

6. Уточнить сущность понятия коллективной энергетической безопасности и сформулировать ее определение применительно к странам-членам ЕАЭС и Евразийскому пространству в целом.

7. Сформировать методологический подход к оценке эффектов экономической интеграции государств ЕАЭС.

8. Разработать методику оценки перспективного развития энергетической сферы государств ЕАЭС с учетом эффектов энергетической интеграции.

9. Сформировать предложения по развитию энергетической интеграции в ЕАЭС, а также по созданию единого энергетического пространства на евразийском континенте с учетом авторской концепции региональной энергетической интеграции и коллективной энергетической безопасности.

Предмет исследования – энергетическое сотрудничество в условиях международных экономических интеграционных процессов, в частности, применительно к региону ЕАЭС.

Объект исследования – интеграционные процессы и топливно-энергетический

комплекс государств ЕАЭС.

Теоретическая и методологическая основа диссертации базируется на теоретических концепциях международной экономической интеграции, неоинституциональной экономики и концепциях отраслевой интеграции. Следует отметить, что в мировой экономической науке еще не завершено формирование концепций, рассматривающих энергетическую интеграцию как ключевую опору и локомотив процессов международной экономической интеграции в отдельных регионах мира, в частности, в ЕАЭС.

Информационная база исследования. Для выполнения макроэкономического анализа и анализа ТЭК использовались аналитические, методические и статистические материалы Группы Всемирного Банка (ВБ), Организации объединенных наций (ООН), Всемирной торговой организации (ВТО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международного энергетического агентства (МЭА), других зарубежных национальных и международных аналитических и статистических организаций и изданий, а также Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и т.д.

В ходе работы были изучены материалы специализированных международных организаций, авторитетных международных исследовательских центров и консалтинговых организаций, а также российских научных институтов – мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО), энергетических исследований РАН (ИНЭИ), энергетики и геополитики России (ЭНГИН) и др.

В качестве источников статистических данных были использованы материалы Росстата, Минэкономразвития России, Минэнерго России, ЦДУ ТЭК при Минэнерго России, ФАС России и других российских ведомств, а также данные аналогичных министерств и ведомств других государств и Департамента статистики Евразийской экономической комиссии. Также использовались материалы статей по исследуемой тематике, публикуемые ведущими отечественными и зарубежными информационными агентствами и другими СМИ.

Гипотеза диссертационной работы. Интеграционные процессы, происходящие на пространстве региона ЕАЭС, в частности, в сфере энергетики, предполагают формирование научной концепции региональной энергетической интеграции в контексте международной экономической интеграции, а также разработку методологического подхода к оценке эффектов экономической интеграции с учетом специфики и особенностей взаимного сотрудничества государств ЕАЭС.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке комплексной научной концепции региональной энергетической интеграции применительно к условиям и особенностям интеграционных процессов ЕАЭС.

На основе выявленных особенностей и признаков международной экономической интеграции разработана методика оценки интеграционных эффектов для определения перспектив развития взаимного сотрудничества государств ЕАЭС в целях повышения их конкурентоспособности и обеспечения энергетической

безопасности.

Наиболее важные научные результаты диссертационного исследования, содержащие научную новизну и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Предложено и обосновано комплексное, развернутое многоаспектное толкование современных интеграционных процессов через принципы, задачи и особенности их протекания в мировой экономике в условиях замедления глобализации, противоречивости мировых процессов интеграции с учетом развития ЕАЭС.

2. Выделены противоречия глобализации и региональной экономической интеграции (фрагментарность и локализация рынков при одновременном их расширении; открытость/закрытость экономик, рост региональной конкурентоспособности с параллельной реализацией и защитой национальных интересов и т.д.), а также определена противоречивость интеграционных процессов в сфере энергетики (национальные экономические интересы и экономическая целесообразность развития энергетической интеграции стран, геополитические разногласия стран и др.), возникающие в условиях влияния факторов макросреды.

3. Охарактеризованы достоинства, недостатки и возможности практического применения существующих в экономической науке концептуальных подходов к оценке эффектов международной экономической интеграции, что позволило обосновать целесообразность разработки определенного подхода к оценке интеграционных эффектов развития ЕАЭС, основанного на использовании методов сравнения и прогнозирования динамики роста макроэкономических показателей.

4. На основе результатов исследования социально-экономических показателей государств ЕАЭС выявлены основные тенденции их развития: расширение степени открытости ЕАЭС по отношению как ко многим странам мира, так и некоторым региональным группировкам; сокращение изъятий и ограничений в рамках Союза; рост взаимной торговли товарами и услугами, увеличение миграционной активности и взаимных инвестиций и т.д. Подчеркнуто, что в отличие от государств СНГ, не входящих в ЕАЭС, негативные макроэкономические проявления в странах региона отмечаются в меньшей степени, а темпы роста основных макроэкономических показателей имеют положительную и нарастающую динамику.

5. Определено понятие «региональной энергетической интеграции» как процесса формирования взаимных технологических и экономических связей между топливно-энергетическими комплексами государств, способствующего развитию пространственных распределенных энергетических систем, положительно влияющих на экономическую и энергетическую эффективность топливно-энергетического комплекса государств, на обеспечение более высокой доступности энергии и энергоносителей для потребителей и на укрепление энергетической безопасности стран.

6. Разработан авторский подход к уточнению сущности понятия коллективной энергетической безопасности как системы в условиях интеграционных процессов ЕАЭС, включающей совокупность средств поддержания и обеспечения безопасного

состояния стран, имеющих технологические и экономические связи между национальными топливно-энергетическими комплексами, с учетом рисков и издержек их функционирования.

7. Сформирован методологический подход к оценке качественных и количественных эффектов международной экономической интеграции государств Евразийского экономического союза, основанный на разработанной автором экспертно-аналитической методике.

8. Разработана и применена авторская методика оценки перспективного развития энергетических рынков государств ЕАЭС в трех сценариях: базовый, высокий и низкий, основанная на синергии различных методов экономико-математического моделирования и прогнозирования. Выполнены прогнозы развития рынков газа, нефти и нефтепродуктов, а также рынка электроэнергии ЕАЭС на долгосрочную перспективу и получены результаты совокупного спроса и предложения энергетического рынка стран ЕАЭС.

9. Сформированы предложения по развитию энергетической интеграции в регионе ЕАЭС и созданию единого энергетического пространства с участием расширенного круга государств Евразии на основе развития проекта «Энергетическое кольцо» в рамках Континентального партнерства в контексте международной энергетической безопасности.

Теоретическая значимость исследования. Настоящая диссертация является одним из первых научных трудов в данной области, в которой сочетается комплексный анализ синергии международной экономической интеграции с интеграцией энергетических рынков и влияние интеграционных процессов на развитие экономики на примере ЕАЭС и государств Евразии.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется необходимостью достижения стратегических целей экономического развития России и других стран ЕАЭС в области развития ТЭК и общих энергетических рынков, разработки программ развития экономической и энергетической интеграции государств ЕАЭС с учетом интересов хозяйствующих субъектов.

Результаты, которые получены в диссертации, представляют определенный методологический вклад в исследование процессов и перспектив международной экономической и энергетической интеграции, могут представлять интерес для формирования концептуальных подходов к согласованному развитию ТЭК государств ЕАЭС и сопредельных стран Евразии.

Область исследования соответствует Паспорту научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 08.00.14 – Мировая экономика по пунктам областей исследования: п. 4 Интернационализация хозяйственной жизни. Глобализация экономической деятельности, ее факторы, этапы, направления и формы. Взаимодействие региональной интеграции и экономической глобализации; п. 5 Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных

перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию; п. 26 Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы; п. 27 Международная и национальная экономическая безопасность. Теоретические и методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности России.

Апробация. Научные результаты диссертации докладывались и обсуждались на различных научных мероприятиях: Международная научно-практическая конференция «Мировая экономика, международный бизнес и Россия в новых геополитических условиях» (г. Екатеринбург, 2015 г.); IV Международная научная конференция «Актуальные проблемы глобальных исследований: формирование полицентричной модели современного мироустройства» (г. Москва, 2016 г.); IV Международная научная конференция «Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества» (г. Москва, 2016 г.); Международная научно-практической конференция «Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение» (г. Екатеринбург, 2018 г.); Международная научная конференция «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы» (г. Санкт-Петербург, 2018 г.); VI Международная конференция ЦЭИ ИМЭМО РАН и Факультета международного энергетического бизнеса РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина «Глобальные энергетические и экономические тренды» (г. Москва, 2019 г.); Международная научная конференция «Третьи Ливенцевские чтения», «Трансформация системы современных международных экономических отношений в условиях постбиполярности» (г. Москва, 2019 г.); Международная научно-практическая конференция IX Абалкинские чтения «План и рынок – сочетание несочетаемого?» (г. Москва, 2019 г.); Международный научно-технический форум «Вторые международные Косыгинские чтения», «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности», (г. Москва, 2019 г.); Международная научная конференция «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы» (г. Санкт-Петербург, 2019 г.).

Диссертационная работа выполнена в рамках темы «Разработка концепции и моделирование сценариев эндогенного (внутреннего) экономического роста России в условиях западных санкций» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (отделение гуманитарных и общественных наук), проект № 16-02-00375а.

Результаты исследования использовались в учебном процессе, при подготовке выпускных квалификационных работ, а также при создании программ учебных курсов «Мировая экономика», «Глобальные финансовые и товарные рынки», «Международная энергетическая интеграция», «Энергетическая интеграция государств ЕАЭС» и др. для студентов и аспирантов экономических специальностей.

Результаты были использованы при разработке направлений развития бизнеса Группы «Интер РАО» в рамках внешнеэкономической деятельности в части

взаимного сотрудничества России и Казахстана, в контексте формирования единого энергетического рынка в евразийском регионе, а также создания глобальной энергетической сети GEIDCO.

Публикации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 46 научных работ в России и за рубежом общим объемом 57,4 п.л. (авторских – 45,11), в том числе две монографии (индивидуальных), два учебных пособия (в соавторстве), 21 статья в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, 10 статей в международных базах цитирования.

Структура работы определяется целями и задачами исследования, а также использованной методологией. В составе диссертации – введение, 5 глав, включающих 19 параграфов и заключение, содержащее результаты исследований и обобщенные практические рекомендации. Список литературы состоит из 348 позиций. Текст диссертации представлен на 301 странице, содержит 46 таблиц, 25 рисунков.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Предложено и обосновано комплексное, развернутое многоаспектное толкование современных интеграционных процессов через принципы, задачи и особенности их протекания в мировой экономике в условиях замедления глобализации, противоречивости мировых процессов интеграции с учетом развития ЕАЭС.

Согласно результатам современных исследований вопросов протекания международных экономических процессов, в контексте глобализации, признается усиление взаимозависимости национальных экономик и отводится важная роль международному обмену как стимулу быстрого экономического роста стран. При этом постоянно предлагается поиск возможных путей реализации национальных экономических интересов и взаимовыгодного экономического сотрудничества государств, имеющих разновеликий и разнокачественный экономический и ресурсно-технологический потенциал. Изучив теоретические концепции, генезис развития большинства интеграционных объединений, был выделен ряд основных признаков международной экономической интеграции.

Во-первых, – это игра с положительной суммой, предполагающая получение синергетического эффекта всеми участниками.

Во-вторых, интеграционная общность обособливается как новая единица в мировой экономике, внутри которой создается безбарьерная среда для свободного движения товаров, капитала, рабочей силы, в которой автоматически появляются барьеры снаружи, общие для всей группировки.

В-третьих, – это исключительно сознательный и добровольный процесс, при котором подразумевается политическая составляющая в виде обязательного участия

правительств интегрирующихся государств.

В-четвертых, она затрагивает внутреннюю и внешнюю политику стран. Интеграция перерастает трансграничные отношения и процессы, проникая в политическую и экономическую системы государств-членов, что приводит к структурным изменениям.

Также, в отличие от международных организаций, которые действуют в основном в одном узком направлении, международная экономическая интеграция проникает во все области и сферы деятельности, оказывая воздействие на экономику, экологию, политику, культуру и т.д.

Помимо этого, в рамках международной интеграции создается механизм общих норм и правил, а также коллективного принятия решений. Подразумевается формирование общей институциональной надстройки и нормативно-правовой базы для всех участников процесса.

Наконец, интеграция базируется на совместных общих интересах ее участников, которые, зачастую опираются на единство культурно-исторического кода, а также предполагается, что все члены объединения связаны взаимными долгосрочными обязательствами в отношении друг друга. То есть, признаком интеграции является наличие между ее участниками более тесных связей, чем с любыми странами-партнерами извне.

Сегодня, рассматривая процессы международной интеграции неотрывно от процессов глобализации и регионализации, целесообразно выдвинуть новое определение интеграционной сущности. С одной стороны, глобализация усиливает взаимосвязь между различными странами и регионами мира, а с другой – приводит к последующей регионализации. В этой связи интеграция видится как способ сознательного участия группы стран в глобальных интеграционных процессах, укрепления позиций интеграционного объединения и обеспечения интегрирующимся государствам благоприятной стратегической перспективы. Именно процесс интеграции предоставляет возможность максимально эффективно использовать преимущества глобального мира, при этом являясь цивилизованным и осознанным способом самообособления, то есть регионализации в положительном смысле.

Для достижения стратегических целей, поставленных перед интеграционным сообществом, нужно перманентно решать три наиболее важные задачи. Необходимо укреплять позиции интеграционной группировки на мировой арене, создавать условия для макроэкономической и политической стабильности внутри объединения, обеспечивать устойчивое развитие экономики и рост благосостояния населения. Кроме того, считаем целесообразным выдвинуть в число приоритетов интеграции сохранение общего культурного кода, защиту и распространение общих ценностей.

Процесс интеграции преследует цель в получении определенных выгод для всех своих участников, но в различных видах, исходя из экономических интересов государств. Это может проявляться в сфере международной торговли, в виде гибкости и независимости, в эффективном использовании различных механизмов поддержки собственных производителей, протекционизма и т.д. Все это, включая

создание безбарьерной среды, дает возможность получать производителям эффект масштаба, увеличивая емкость внутреннего рынка. Снижение издержек производства, наращивание объемов выпуска и продаж приводит к росту конкуренции внутри общности, что в свою очередь способствует проведению различных реформ в экономике и других сферах общественной жизни.

Таким образом, отмечено, что на современном этапе развития мировой экономики все теории международной экономической интеграции в целом имеют комплексное представление об интеграционных процессах. Все теоретические знания и накопленный практический опыт представляют собой успешную реализацию синтеза разных научно-теоретических подходов к формированию и развитию действующих региональных объединений. Но при этом, появление новых региональных союзов, таких как, ЕАЭС, ставят новые задачи и заставляют переосмысливать ее сущность, направления сотрудничества стран с учетом особенностей развития таких объединений, внешних вызовов и общих мировых тенденций.

2. Выделены противоречия глобализации и региональной экономической интеграции (фрагментарность и локализация рынков при одновременном их расширении; открытость/закрытость экономик, рост региональной конкурентоспособности с параллельной реализацией и защитой национальных интересов и т.д.), а также определена противоречивость интеграционных процессов в сфере энергетики (национальные экономические интересы и экономическая целесообразность развития энергетической интеграции стран, геополитические разногласия стран и др.), возникающие в условиях влияния факторов макросреды.

Анализ опыта деятельности интеграционных объединений в различных частях мира позволил выделить три общих принципа их построения. Изначально сама интеграция является общей для всех ее участников с целью получения выгод и снижения издержек в свою пользу. Как правило, в этом процессе больше выигрывают менее экономически развитые члены, получая дополнительные льготы и преференции. Но при этом, необходимо заметить, что сам интеграционный процесс требует глубокого анализа и проработки, поскольку результат его работы можно увидеть лишь через длительный отрезок времени. На него оказывают влияние множество внешних факторов, требующих адаптивности.

Процесс интеграции является поэтапным и взвешенным. Это весьма ярко прослеживается на примере интеграции в Европе, когда в 1957 г. был подписан договор о создании ЕЭС шестью странами, и лишь через одиннадцать лет различных преобразований, а также всевозможных согласований нормативно-правовой основы, появился таможенный союз. А спустя еще тридцать пять лет в 1992 г. произошел переход к общему рынку, а через десятилетие был сформирован валютный союз.

Подчеркнуто, что успешность интеграционного процесса практически полностью зависит от возможности участниками интеграции договариваться, эффективно коллегиально принимать решения, от наличия у них практики

компромиссов и согласований различных действий.

Наряду с этими принципами отмечено, что у отдельных стран существуют разные взгляды на некоторые проблемы и разногласия внутри региональной группировки, что приводит к противоречиям, требующим внимания и учета при разработке стратегических решений внутри общности.

Существует противоречие, которое проявляется в ходе интеграционного процесса между полномочиями наднациональных органов и суверенитетом стран-участников. Как свидетельствует опыт ЕС, по мере исторического развития ряд вопросов, находившихся в ведомстве именно наднациональных органов, постоянно возрастал. При этом национальные правительства стран вынуждены были принимать коллективные решения, зачастую идущие вразрез с собственными национальными интересами в определенных экономических сферах. Для разрешения такого противоречия, конечно же, возможно отказаться от принятия единогласных решений посредством голосования. Но, это решает проблему лишь частично. А внутри союза при этом растет потеря управляемости, которая затрудняет процесс выработки правильных решений относительно реакции на внешние вызовы. Это противоречие является тяжело разрешаемым, поскольку, передача всех функций на наднациональное управление является весьма сложным процессом.

Имеется противоречивость между различными интересами на уровне как отдельных участников, так и всей региональной группировки (например, при формировании ЕОУС не всеми странами-участниками была поддержана инициатива по ликвидации торговых барьеров).

Следующей противоречивостью интеграционного процесса определена проблема «разных скоростей» – противодействие между интеграционным прогрессом и целостностью всей структуры. При поступательном развитии, углублении интеграции постоянно происходит реализация новых общих проектов, которые осуществляются странами совместно, и некоторые участники, в силу неспособности или нежелания участвовать в них, идут в разрез общему интеграционному вектору. Опыт ЕС, показал, что такое противоречие проявилось при формировании валютного союза, поскольку некоторые страны не захотели перейти к единой валюте внутри региона, а также не все страны входят в шенгенскую зону. Такая несогласованность несет определенные риски внутри ЕС, поскольку может привести в дальнейшем к дезинтеграционным процессам.

Противоречие имеет отношение к взаимодействию власти и общества. Речь идет о конфликте между правоспособностью и дееспособностью интеграционного объединения, что *de facto* означает конфликт между высшим руководством интеграционного объединения и общественным мнением. При успешном развитии интеграции осуществляется постепенная передача власти на наднациональный уровень, что на первых этапах, повышает степень лояльности общества к принимаемым мерам и нововведениям, даже если они не столь популярны. Однако на более высоких стадиях, гражданам становится трудно понимать общие цели и правила интеграционной группировки, так как их участие в процессе принятия

решений существенно уменьшается. Это, в свою очередь, приводит к снижению общественной поддержки самой интеграции. Руководство интеграционного объединения может либо не учитывать мнение населения, либо намеренно замедлять темпы интеграции.

Отмечено существование понятия принудительной экономической интеграции, подразумевающей процесс формирования экономического объединения, участники которого не обладают равными правами и возможностями, и среди них выделяются доминирующие и зависимые субъекты. В таком объединении интеграционный процесс приносит выгоду доминирующей стороне, в ущерб экономическому и социальному развитию других участников, а также при ущемлении их политических интересов. По-нашему мнению, в современной мировой экономике некоторые элементы принудительной интеграции можно обнаружить в действиях стран-лидеров ЕС по отношению к некоторым странам Центральной и Юго-Восточной Европы.

Интеграционный процесс является длительным, происходит поэтапно, требуя огромных усилий от всех стран-участников. Решая противоречивые вопросы между собой и приходя к консенсусу, интеграция позволяет этим странам получать синергетические эффекты, и комплексные конкурентные преимущества на мировом рынке. Однако все эти выгоды достигаются лишь при равноправном участии всех стран и их добровольном желании.

Современная региональная интеграция развивается с высокой степенью интернационализации производства на основе углубления устойчивых экономических связей. При этом регионализация одновременно стимулирует процессы объединения разных государств и замедляет темпы глобализации, поскольку растет степень обособленности региональных общностей, развиваясь и конкурируя между собой.

В настоящее время наблюдается уход от формата многосторонних торгово-экономических блоков, к развитию двухстороннего международного сотрудничества (в основном зоны свободной торговли). Как правило, такое направление упрощает взаимоотношения государств и дает им определенные свободы. Такое сотрудничество развивается в основном между граничащими странами, которые стремятся получать, так называемый «эффект соседства». Примеры таких договоренностей существуют между странами ЕС, или США со странами Азиатско-Тихоокеанского региона или Южной Америки и т.д.

Отмечен рост масштабности процесса регионализации экономики, который охватил практически весь мир, постоянно увеличивая количество региональных союзов и их стран-участников. Происходит рост существующих и новых группировок, и одновременно, – некоторые объединения локализуются внутри регионов, и увеличивается число двухсторонних отношений.

Особый интерес представляет вопрос приоритетности развития регионализации в зависимости от того, какую конфигурацию приобретет мировое экономическое пространство в условиях новых мировых трендов, поскольку региональная интеграция представляет собой пространственно-институциональную среду для

развития экономического взаимодействия стран.

Безусловно исследования относительно региональной интеграции не ограничиваются выделением данных тенденций, факторов и противоречий, остаются вопросы, касающиеся дальнейших перспектив развития уже существующих и формирующихся регионов, так как настоящая макроэкономическая среда нестабильна, постоянно меняются тенденции спроса и предложения и многое др. Это особенно актуально для России – активного участника региональной интеграции, в первую очередь, в контексте сформировавшегося ЕАЭС.

3. Охарактеризованы достоинства, недостатки и возможности практического применения существующих в экономической науке концептуальных подходов к оценке эффектов международной экономической интеграции, что позволило обосновать целесообразность разработки определенного подхода к оценке интеграционных эффектов развития ЕАЭС, основанного на использовании методов сравнения и прогнозирования динамики роста макроэкономических показателей.

С углублением понимания процессов развития концепций международной экономической интеграции актуален вопрос оценки их эффективности. Первые попытки провести анализ экономической интеграции относятся к 1950-м гг., когда структура теории о ней была изложена Дж. Вайнером, а затем получила развитие в трудах Дж. Мида.

В современных теориях международной экономической интеграции представлена математическая версия этой теории как модель, которая включает в себя динамические показатели торговли, факторов труда и капитала, а также добавленной стоимости по Парето. Что позволило сформировать в науке междисциплинарный подход, позволяющий оценивать ее перспективные возможности и последствия.

Это научное направление связывают с определением валового внутреннего продукта (ВВП). Научный интерес представляет то, что появилась возможность аналитически выявить экономические выгоды государств от участия в интеграционном процессе и доказывать его успешность. При этом, чем меньше страна, тем больший рост ВВП она получает, и, наоборот, у более крупных участников наблюдается меньший рост производительности и ВВП. Нельзя не отметить, что этот факт был известен ранее эмпирически, но лишь с появлением современных теорий стал математически подтвержден и доказан.

Несмотря на множество существующих подходов к оценке процессов международной экономической интеграции, в настоящее время в мировой практике не сложилось универсальных методов для ее реализации во всех сферах из-за специфических особенностей их протекания. Первые этапы теоретического подхода к оценке интеграции затрагивают, главным образом, взаимную торговлю. В этой связи определено, что наиболее актуальным является анализ сравнительных преимуществ торговли в рамках интеграционного объединения с целью определения оптимальных направлений развития торговых отношений (методика Лиснера, Баласса, Грубеля-

Ллойда и т.д.).

Однако с развитием интеграционных процессов в Европе и других регионах мира стало очевидно, что количественные экономические эффекты интеграции не ограничиваются развитием взаимной торговли. Европейским Центральным Банком в начале 2000-х гг. была разработана комплексная методика оценки эффективности экономического сотрудничества стран в рамках интеграции, основанная на проведении количественного и качественного анализа. Данная методика включает множество индикаторов и позволяет определить институциональный индекс интеграции. В ОЭСР была разработана система экономических индикаторов, характеризующих развитие внутри-региональной торговли.

Вероятно, одной из наиболее комплексных и актуальных методик оценки экономического интеграционного эффекта, является методика, разработанная в начале 2010-х гг. Азиатским банком развития, в рамках которой, аналогично большинству других методик, международная экономическая интеграция рассматривается как процесс установления и дальнейшего укрепления связей между рынками интегрирующихся государств. При этом, в первую очередь, интеграция оценивается, с точки зрения эффектов развития взаимной торговли.

Для оценки интеграционных эффектов ЕАЭС значительную роль играет фактор времени. Известно, что на старте они реализуются через перемещение товаров, рабочей силы и капитала, движение которых ускоряется. Более глубокое разделение труда проявляется через капиталовложения и производительность труда, которую обычно в таких сравнениях измеряют через ВВП на душу населения.

Так, быстрые эффекты раскрытия рынков в ЕС были динамичными, поскольку в рамках региональной группировки объединялись конкуренты по большинству отраслей. Напротив, государства ЕАЭС исторически являлись частью единого хозяйственного комплекса и разделение труда было более выражено в межотраслевом аспекте. Развитие интеграционных эффектов на уровне более дезагрегированных отраслей требует времени и капиталовложений для использования преимуществ относительной эффективности факторов производства. Результаты сложного экономико-математического анализа в ЕС могут служить демонстрацией возможностей и ограничений существующего инструментария.

Гравитационные модели – широко используемый инструмент анализа торговых взаимоотношений стран позволяет оценить возможный характер экономических связей между ними в будущем. Это простой и относительно точный инструмент для оценки характера и степени взаимосвязи стран, участвующих в торговых соглашениях. Однако он требует накопления статистической информации для расчетов, что неприменимо в условиях ЕАЭС. Также ввиду отсутствия массива сопоставимой статистики невозможно проведение анализа экономических связей в евразийском регионе, например, с помощью метода моделей общего равновесия.

Широко используемым методом признается сравнение оценок сходных и/или сопоставимых финансовых активов, который используется на более продвинутых стадиях развития интеграционного объединения. Не совсем корректным, по этим же

причинам для ЕАЭС является использование коинтеграционного анализа и сетевого моделирования.

Все эти методы и модели применимы не только к более длительному периоду интеграции, как в случае ЕС, но и к другому типу – объединения конкурентов на внутриотраслевом уровне, что не проявляется в ЕАЭС.

Таким образом, установлено, что в силу короткого периода времени действия ЕАЭС, целесообразно использование метода сравнения стран региона по динамике их экспорта относительно других стран выделенной референтной группы, а также разработка методики оценки вероятной прогнозной динамики роста основных макроэкономических показателей государств ЕАЭС с учетом различных факторов внешней и внутренней среды региона.

4. На основе результатов исследования социально-экономических показателей государств ЕАЭС выявлены основные тенденции их развития: расширение степени открытости ЕАЭС по отношению как ко многим странам мира, так и некоторым региональным группировкам; сокращение изъятий и ограничений в рамках Союза; рост взаимной торговли товарами и услугами, увеличение миграционной активности и взаимных инвестиций и т.д. Подчеркнуто, что в отличие от государств СНГ, не входящих в ЕАЭС, негативные макроэкономические проявления в странах региона отмечаются в меньшей степени, а темпы роста основных макроэкономических показателей имеют положительную и нарастающую динамику.

После распада СССР и образования новых государств многие экономические связи, сформированные в рамках одного государства, были разорваны. После тяжелого начального периода рыночных трансформаций началось восстановление и развитие экономик постсоветского пространства, а также постепенное вовлечение их в мировую экономическую систему.

Общая картина турбулентности государств ЕАЭС и стран выбранной референтной группы (Азербайджан, Грузия, Украина, Молдова, Таджикистан и Узбекистан) за последние 10 лет отражена на рисунке (Рисунок 1).

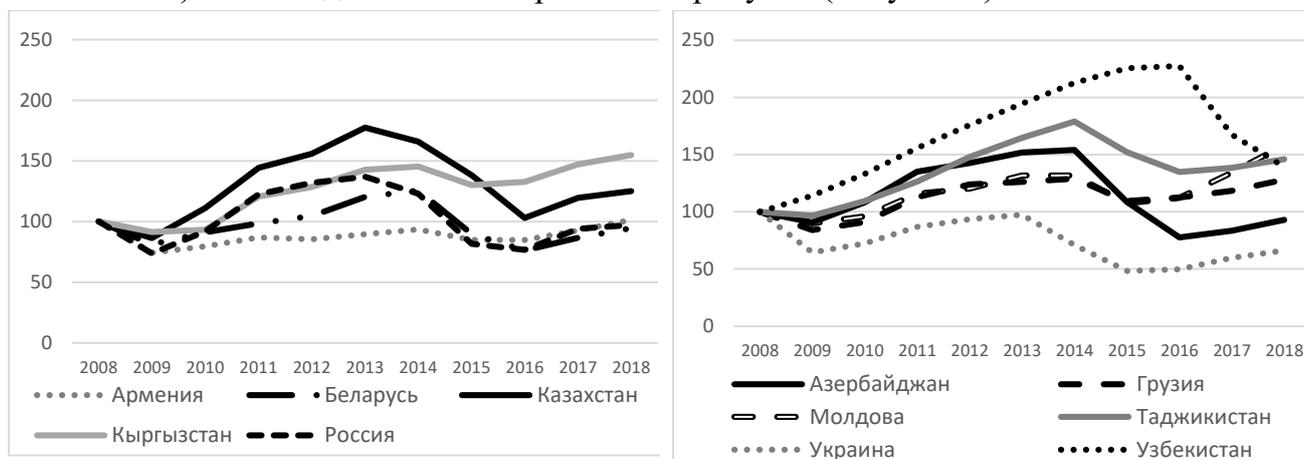

Рисунок 1 – Динамика темпов прироста ВВП стран ЕАЭС и стран референтной группы, постоянные цены 2010 г., % к 2008 г.

Источник: рассчитано по UNCTAD. URL: <http://unctad.org/>

Данные статистики показывают, что в целом уровень роста ВВП стран ЕАЭС и стран сравнения демонстрируют схожую динамику. Вместе с тем, динамика ВВП государств ЕАЭС более стабильна и не отражает таких сильных колебаний, как у стран референтной группы, динамика которых характеризуется периодами резкого роста и снижения. Две страны – Украина и Азербайджан в 2018 г. имели уровень ВВП значительно ниже уровня 2008 г. Одной из причин такого снижения является разрыв кооперационных связей, в то время, как уровень вовлеченности этих стран в межфирменную кооперацию со странами СНГ был очень высоким. Напротив, более стабильную динамику ВВП государств ЕАЭС можно пояснить частичным сохранением и развитием межотраслевых связей стран, что способствовало стабилизации их экономического развития.

Важно отметить, что доля взаимного экспорта стран в ЕАЭС в общем объеме экспорта имеет устойчивую тенденцию увеличения (Таблица 1).

Таблица 1 – Взаимная торговля стран ЕАЭС в период 2015–2018 гг.

Страна / год	2015	2016	2017	2018
Объем торговли со странами-членами ЕАЭС, млн долл. США				
Армения	256,2	393,9	571,0	688,5
Беларусь	11 007,8	11 384,8	13 651,8	13 932,2
Казахстан	5 120,3	3 930,2	5 262,5	6 046,8
Кыргызстан	410,2	447,1	541,5	640,6
Россия	28 821,2	26 804,3	34 685,6	39 953,4
ЕАЭС, всего	45 615,7	42 960,3	54 712,4	61 261,5
Доля экспорта в страны-члены ЕАЭС в общем объеме экспорта				
Армения	17,3%	22,0%	25,4%	28,5%
Беларусь	41,3%	48,4%	46,7%	41,3%
Казахстан	11,1%	10,7%	10,8%	9,9%
Кыргызстан	28,5%	28,4%	30,7%	36,3%
Россия	8,4%	9,5%	9,8%	9,0%
ЕАЭС, всего	10,9%	12,4%	12,6%	11,3%

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2019. – 199 с.

Наибольшая доля экспорта в ЕАЭС характерна для Беларуси и Кыргызстана, наименьшая – для России. Общий экспорт стран ЕАЭС и стран референтной группы представлен на рисунке 2. Данные статистики показывают, что у большинства стран сравнения экспорт за последние 10 лет не превышал уровень 2008 г. Для обеих групп характерно резкое снижение – в кризисные периоды почти на 50 %, что говорит о существенной зависимости экономик от мировой конъюнктуры. Вместе с тем, стоит отметить очевидную тенденцию – после 2015–2016 гг., когда снижение объемов торговли большинства стран достигло 50 %. При этом восстановление торговли в странах ЕАЭС проходило более динамично, что может быть связано с формированием общих товарных рынков Союза.

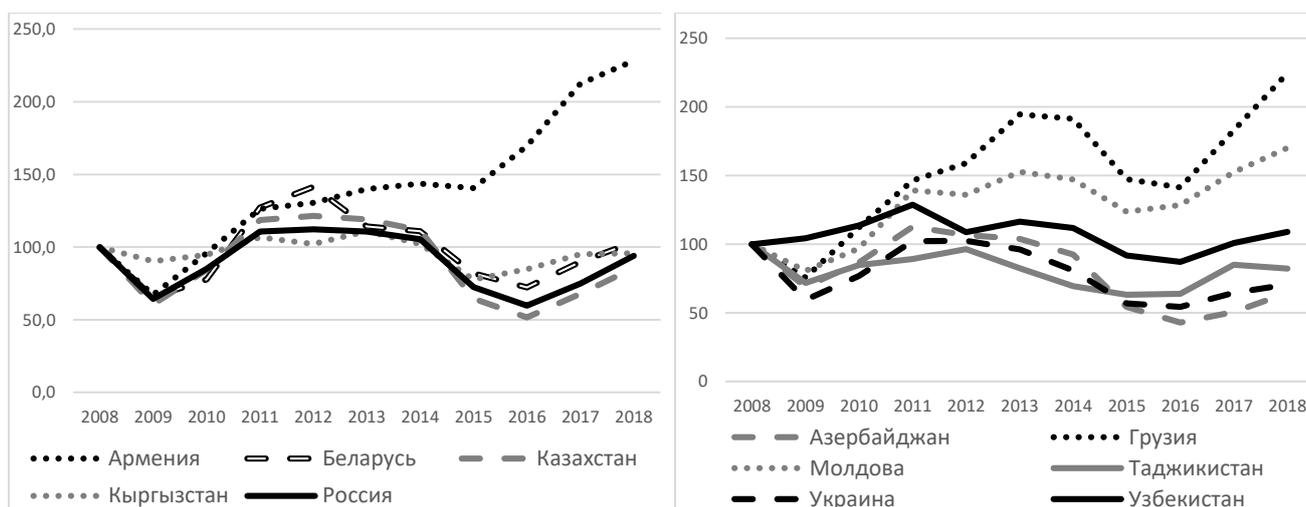

Рисунок 2 – Динамика темпов прироста экспорта стран ЕАЭС и стран референтной группы, постоянные цены 2010 г., % к 2008 г.

Источник: рассчитано по UNCTAD. URL: <http://unctad.org/>

В диссертации показано, что наряду с формированием общих товарных рынков в регионе ЕАЭС активно создаются и общие рынки услуг (с 2015 г.), охватывающие порядка сорока трех отдельных секторов услуг и в перспективе будет охвачено еще двадцать одна область экономики. Имеющаяся статистика ЕЭК позволила выявить ряд определенных тенденций. Беларусь – единственная страна с положительным сальдо торговли услугами среди стран-членов ЕАЭС. В структуре экспорта услуг в Беларуси, Казахстане и России преобладают транспортные услуги, а у Армении и Кыргызстана – туристические поездки. В структуре импорта услуг в Армении, Кыргызстане и России наибольшую долю занимают туристические поездки, у Беларуси – транспортные услуги, а у Казахстана – строительство.

По данным платежных балансов государств ЕАЭС (статистика ЕЭК) в 2017 г. общий оборот услуг составил 175,4 млрд долл. США, что на 14,6 % больше, чем в 2016 г. Тем не менее, в 2016 г. объем оборота услуг в государствах ЕАЭС был на 9 % ниже, чем в 2015 г., что подчеркивает необходимость более динамичного развития сектора услуг, открытости экономик государств в данной сфере.

С начала создания ЕАЭС рынок труда внутри региона развивается достаточно высокими темпами. Его быстрому развитию способствовало создание ряда нормативных документов, включающих перечень ключевых преимуществ перед мигрантами из других стран. Такие преимущества увеличили поток мигрантов внутри ЕАЭС, а также упростили и легализовали их проживание. Миграция населения и перемещение больших масс рабочей силы, происходит в сторону более развитых стран и географически наделенных территориями соседей (России и Казахстана).

Определено, что Россия, безусловно, является центром притяжения мигрантов из стран ЕАЭС. С 2010 г. их число из стран ЕАЭС увеличилось более чем в два раза (с 74 тыс. чел. в 2010 г. до 156 тыс. в 2016 г.), однако доля мигрантов из стран Союза по

отношению к мигрантам из других стран снизилась с 39 % до 28 %¹. Что связано в основном с увеличением миграции из стран референтной группы.

Отмечено, что развитие отношений между государствами в рамках интенсификации торговли и увеличения трудовой миграции оказывает влияние на национальное финансирование государств. Анализ данных о потоках денежных средств от трудовых мигрантов показал, что самые большие объемы связаны с трудовой миграцией из/в России, являющейся донором для соседних стран по каналам переводов личных средств. Основной поток средств направлен в Армению и Кыргызстан. При этом особую роль играют личные сбережения. В таких странах, как Кыргызстан, личные переводы практически совпадают с уровнем национальных сбережений, а с учетом высокой нормы накопления, свидетельствуют о высоком рационализме использования средств извне.

Важным аспектом развития интеграционных процессов в ЕАЭС является формирование рынка капитала. Основные ресурсы для капиталовложений в каждой стране составляют внутренние сбережения бизнеса, кредитные ресурсы или государственные средства. После трех лет падения в 2013–2016 гг. отмечается рост взаимных ПИИ в ЕАЭС. Данные статистики Всемирного банка и ЕЭК в части инвестиций в достаточной мере неполны и публикуются с существенной задержкой, поэтому их оценка приведена по состоянию на 2017–2018 гг. (Таблица 2).

Таблица 2 – Структура взаимных прямых инвестиций в государствах ЕАЭС, потоки на чистой основе за 2017–2018 гг., млн долл. США

Страны ЕАЭС		Получатели инвестиций					Всего
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	
Инвесторы	Армения		3,1	0,1	–	4,8	8,0
	Беларусь	–		0,3	0,5	49,4	50,2
	Казахстан	–	2,7		-37,9	223,8	188,5
	Кыргызстан	–	-0,4	1,6		-27,3	-26,0
	Россия	194,2	698,0	616,8	76,8		1585,8
Всего		-91,0	194,2	703,3	618,9	39,4	250,7

Источник: ЕЭК, «Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/express_mi_4Q2018.pdf.

Согласно данным статистики ЕЭК, запасы ПИИ в государствах ЕАЭС по состоянию на начало 2019 г. составили около 24 млрд долл. США, что на 2,5 % больше по сравнению с 2018 г. Крупнейшими экспортерами капитала в ЕАЭС являются российские компании (более 78 % экспорта ПИИ). На втором месте

¹ Показатели международной миграции в государствах-членах ЕАЭС 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx. (Дата обращения 20.01.2019).

выступает Казахстан (13,5 %), на третьем – Беларусь (7,8 %).

Новым явилось то, что Россия теперь не только сама направляет свои инвестиции в страны ЕАЭС, но и получает их от соседей. Накопленный объем ПИИ из других стран ЕАЭС достиг 5 млрд долл. США. Главными получателями инвестиций по-прежнему являются Беларусь (8,6 млрд долл. США к концу 2016 г.) и Казахстан (8,2 млрд долл. США к концу 2016 г.).

Относительно направлений ПИИ по данным ЕЭК, то соседи России в 2016 г. инвестируют в основном в химическую отрасль промышленности России – 35,1 %, российский АПК – 15,8 %, а также транспортную сферу – 14,2 % от объема импортированных ПИИ из стран ЕАЭС. Кроме того, казахстанские инвесторы участвуют в российском гостиничном бизнесе (14 %).

Российские компании нарастили инвестиции во всех странах ЕАЭС. В начале 2017 г. больше всего Россия инвестировала в Беларусь (8,5 млрд долл. США) и Казахстан (8,2 млрд долл. США). Далее идут Армения (3,4 млрд долл. США) и Кыргызстан (0,9 млрд долл. США).

Для содействия экономическому росту стран-участников в рамках интеграционного развития на евразийском пространстве в 2006 г. Россией и Казахстаном был учрежден Евразийский банк развития (ЕАБР). По состоянию на 01.09.2019 г., инвестиционный портфель ЕАБР составляет 3,896 млрд долл. США. Деятельность ЕАБР насчитывает порядка 96 проектов в государствах-участниках. Как показывает практика, со стороны Банка, особое внимание уделяется финансированию приоритетных проектов в области энергетики, транспорта и инфраструктуры; выполнению информационно-аналитических и прогнозных исследований в области финансового рынка ЕАЭС и др. Удельный вес таких проектов составил порядка 20,1 % (энергетика) и 17,9 % (транспорт и инфраструктура) от объема текущего инвестиционного портфеля².

Определено, что основой евразийской интеграции является энергетический сектор, играющий системообразующую роль для экономик стран ЕАЭС. В структуре ВВП, удельный вес ТЭК государств ЕАЭС составляет порядка 17 %, а в совокупном промышленном производстве он достигает 33 %. Главными производителями, нетто-экспортерами и потребителями энергоресурсов в ЕАЭС выступают Россия и Казахстан, остальные – нетто-импортеры. В целом, Союз обладает самым значительным энергетическим потенциалом в мире.

Основные мощности по производству нефтепродуктов расположены в России, Казахстане и Беларуси. Страны ЕАЭС в основном импортируют нефть для переработки и нефтепродукты для обеспечения собственных нужд преимущественно из России. В 2017 г. из России в Казахстан и Армению осуществлялись поставки бензина, дизельного топлива и мазута (1,8 и 1,2 млн т), в Кыргызстан и Беларусь –

² Проекты Евразийского банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eabr.org/projects/eabr/>. (Дата обращения 10.09.2019).

бензин и дизельное топливо (960 и 940 тыс. т).

Россия и Казахстан экспортируют газ как на рынки государств ЕАЭС, так и в третьи страны. Уровень экспортной ориентации газа составляет для России и Казахстана 32 % и 25 %. Нетто-экспорт газа за 2015–2017 гг. существенно увеличился у России (на 40,5 млрд м³ – на 21,7 %) и Казахстана (на 6,2 млрд м³ – на 93,5 %). Потребности в газе Армении и Беларуси почти полностью покрываются поставками из России, Кыргызстана – из Казахстана.

Валовой объем производства электроэнергии в ЕАЭС за период 2014–2017 гг. вырос на 47,4 ТВт-ч (3,9%) и достиг 1272 ТВт-ч. На Россию пришлось 86,3 % всей произведенной в ЕАЭС электроэнергии, на долю Казахстана – 9,4 %, Беларуси – 2,7 %. Производство электроэнергии за рассматриваемый период увеличилось во всех странах ЕАЭС, кроме Кыргызстана.

Анализ макроэкономических показателей, показателей взаимного сотрудничества стран-членов Союза, оценка формирования и действия общих рынков позволили сделать вывод о том, что несмотря на короткий срок существования ЕАЭС, первые итоги его деятельности следует признать значимыми и успешными.

В области формирования общих энергетических рынков остается ряд нерешенных задач, которые касаются рынков газа, нефти и нефтепродуктов, хотя стадия разработки и согласования Программ создания общих энергетических рынков ЕАЭС в основном завершена. Ожидается, что данные рынки будут полностью сформированы к 2025 году. При этом необходимо подчеркнуть, что именно энергетическая интеграция остается одним из важнейших направлений развития ЕАЭС, которое, как ожидается, принесет существенный экономический эффект в долгосрочной перспективе.

5. Определено понятие «региональной энергетической интеграции» как процесса формирования взаимных технологических и экономических связей между топливно-энергетическими комплексами государств, способствующего развитию пространственных распределенных энергетических систем, положительно влияющих на экономическую и энергетическую эффективность топливно-энергетического комплекса государств, на обеспечение более высокой доступности энергии и энергоносителей для потребителей и на укрепление энергетической безопасности стран.

Идея о формировании общего энергетического пространства, или интеграции ТЭК регионов, не является принципиально новой и революционной. Подобная задача была впервые решена в СССР почти столетие назад под названием плана Государственной электрификации России – ГОЭЛРО. Важно также помнить, что история европейской интеграции началась именно с энергетического сектора (формирование ЕОУС). Несмотря на достаточно долгую историческую ретроспективу и практический опыт интеграции энергетических систем, в мировой науке к настоящему времени еще не сформировано завершенных теоретических концепций международной энергетической интеграции. Целостность ТЭК на Евразийском пространстве существенно пострадала после распада СССР, а страны ЕС в течение

долгого времени не уделяли серьезного внимания развитию общей энергетической стратегии.

Одновременно, в Евразии в условиях перестройки мировых и региональных энергетических рынков, ужесточения конкуренции между регионами и рассмотренных ранее тенденций деглобализации возникает новый объективный тренд, способствующий укреплению региональной экономической интеграции, причем ТЭК регионов становятся основной движущей силой данного процесса. Рядом ведущих отечественных ученых (научные коллективы под руководством Е.А. Телегиной) в последние годы было выполнено общее теоретическое обоснование целей и принципов энергетической интеграции, а также ее перспектив развития на пространстве ЕС и ЕАЭС. В продолжение данного направления исследований предлагается концепция региональной энергетической интеграции ЕАЭС. В рамках данной концепции рассматривается теоретическое обоснование дальнейшего расширения процесса энергетической интеграции в государствах ЕАЭС, а также развитие энергетического сотрудничества и последующая энергетическая интеграция с другими государствами Центральной Азии и Дальнего Востока.

На основе проведенного глубокого исследования, а также с учетом преимуществ, которые предоставляет странам процесс энергетической интеграции, было сформулировано комплексное определение региональной энергетической интеграции как процесса формирования взаимных технологических и экономических связей между ТЭК государств, способствующего формированию и развитию пространственных распределенных энергетических систем и позволяющего повышать экономическую и энергетическую эффективность ТЭК, обеспечивающего более высокую доступность энергии и энергоносителей для потребителей и укрепляющего энергетическую безопасность.

При этом в рамках концепции региональной энергетической интеграции изучена возможность не только интеграции рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов как отдельных отраслей ТЭК, но и разработка проектов по кросс-платформенной энергетической интеграции, представляющей взаимосвязаную интеграцию рынков – в первую очередь – газа и электроэнергии, а также, отчасти, рынка нефти и нефтепродуктов (в силу специфики продуктов).

Такой подход позволит в полном объеме реализовывать преимущества энергетической интеграции, особенно в части формирования устойчивых и распределенных энергетических систем. Газификация и электрификация могут стать основными драйверами экономического роста в ЕАЭС, а описанные интеграционные эффекты смогут способствовать снижению стоимости электроэнергии и, как следствие, повышению экономической эффективности и прибыльности производств.

Кроме того, это позволит повышать экспортный потенциал ТЭК государств ЕАЭС за счет вовлечения в процесс энергетического сотрудничества и энергетической интеграции сопредельных государств. Увеличение числа участников и развитие их генерирующих и транспортных мощностей обеспечит возможность более равномерно распределить генерирующую и транспортную нагрузку между

всеми национальными рынками, снизив риски и издержки для российских генерирующих и сетевых компаний. В целом, совместное участие государств ЕАЭС в создании и развитии единого рынка электроэнергетики, а также рынков газа и нефтепродуктов, приведет к формированию нового измерения энергетической безопасности – коллективной энергетической безопасности.

6. Разработан авторский подход к уточнению сущности понятия коллективной энергетической безопасности как системы в условиях интеграционных процессов ЕАЭС, включающей совокупность средств поддержания и обеспечения безопасного состояния стран, имеющих технологические и экономические связи между национальными топливно-энергетическими комплексами, с учетом рисков и издержек их функционирования.

Классическое понимание энергетической безопасности было сформулировано Международным энергетическим агентством еще в конце прошлого столетия после нефтяного кризиса в 1973 г. В ЕС в настоящее время обсуждается множество проектов относительно стратегии энергетической безопасности в рамках общей энергетической политики. Особая роль отводится развитию общих энергетических рынков. Указывается необходимость снижения зависимости от импорта российских энергоресурсов в целях повышения энергетической безопасности. Хотя известно, что ЕС является одним из наиболее уязвимых регионов, зависимых от импорта энергетических запасов. В этой связи понятен интерес к масштабному развитию возобновляемой энергетики с точки зрения именно энергетической безопасности, хотя при этом без отказа от традиционных видов ресурсов.

Интерес к исследованиям в области энергетической безопасности стран в настоящее время наблюдается и в восточно-азиатском регионе мира. Предлагаются различные модели с учетом вышеназванных факторов для расчетов и оценки уровня энергетической безопасности.

В России классическое понимание энергетической безопасности формировалось в неразрывной связи с национальной безопасностью. Еще в 1997 г. в стране был принят документ «Концепция национальной безопасности РФ», далее – «Стратегия национальной безопасности РФ». В рамках этого документа было сформулировано и закреплено понятие энергетической безопасности, определяющейся как часть ее экономической безопасности. Энергетическую безопасность стране должны обеспечивать определенные условия: надежность и бесперебойность поставок энергоресурсов потребителям, внедрение перспективных энергосберегающих и энергоэффективных технологий, эффективное государственное управление ТЭК и многие др.

Результаты исследования показали, что существует множество подходов к определению энергетической безопасности на различных уровнях и на основе различных методов. Нами было отмечено, что среди таких подходов наиболее комплексным и одновременно универсальным является подход Института энергетической стратегии, согласно которому, энергетическая безопасность

рассматривается в сочетании трех векторов: достаточность энергетических ресурсов, их доступность и допустимость использования.

В развитие данного направления, в предлагаемой нами системе коллективной энергетической безопасности каждое государство-участник будет нести риски и издержки, связанные с функционированием интегрированных энергетических систем, но при этом получать достаточно высокие гарантии обеспечения собственной энергетической безопасности в рамках данной интегрированной энергосистемы. В случае критических событий, катастроф, стихийных бедствий, которые могут привести к выходу из строя объектов добычи энергоресурсов, производства электроэнергии или сетей, государства-участники системы коллективной энергетической безопасности будут способны оказать поддержку друг другу путем перераспределения потоков энергоресурсов или направлений подачи электроэнергии и мощности, то есть энергетическую помощь.

При этом, чем больше государств вовлекаются в процесс региональной энергетической интеграции, тем более устойчивой становится и система коллективной энергетической безопасности. В этой связи проект энергетической интеграции государств ЕАЭС и в перспективе сопредельных государств становится не только экономически и энергетически важным, но и во многом геополитически обоснованным и целесообразным.

7. Сформирован методологический подход к оценке качественных и количественных эффектов международной экономической интеграции государств Евразийского экономического союза, основанный на разработанной автором методике экспертно-аналитической оценки долгосрочных количественных эффектов экономической интеграции ЕАЭС.

В исследовании в целях качественной оценки эффектов экономической интеграции в ЕАЭС был проведен сравнительный анализ показателей по качеству трансформационных реформ в ЕАЭС на основе оценки общего уровня реформ в регионе по методике ЕБРР, результаты которого представлены в таблице 3.

Согласно представленным показателям отмечено, что общая картина по странам референтной группы и государствам ЕАЭС сохраняется – большинство показателей стран ЕАЭС выше, чем у прочих стран сравнения.

Анализ результатов отчетов «Ведения Бизнеса», состояния индексов глобальной конкурентоспособности стран, изменения в динамике индекса человеческого развития показал, что каким бы методом не проводилось сравнение качественных показателей стран, очевиден тот факт, что, итоги и эффекты интеграционных процессов проверяются на более длительных периодах, чем деятельность ЕАЭС.

Проблемы, выявленные на основе проведения качественного сравнения показателей деятельности государств ЕАЭС, свидетельствуют о том, что странам региона не хватает качественных институтов, существуют определенные проблемы у стран в некоторых промышленных областях. Эти оценки указывают на потенциально слабые аспекты институционального базиса, возможности совместного продвижения

при дальнейших интеграционных реформах в финансовом секторе, энергетике и т.д. Также нельзя не отметить и существующие проблемы внутри России, являющейся ядром, локомотивом интеграционных процессов ЕАЭС, что создает определенные угрозы для дальнейшего развития региона в целом.

Таблица 3 – Сравнительная оценка уровня индикаторов переходного периода в 2017–2018 гг.: общие показатели

Показатель	Конкурен- ность		Качество управления		Экологич- ность		Инклю- зивность		Жизнеспо- собность		Интегри- рованность	
	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017
Референтная группа стран												
Азербайджан	3,73	3,6	5,75	5,42	5,24	4,96	4,96	4,81	3,98	3,88	6,04	5,85
Грузия	4,54	4,53	6,32	6,44	5,53	5,25	5,6	5,42	6,01	5,84	6,4	6,25
Молдова	4,29	4,28	4,62	4,51	4,78	4,52	6,01	5,69	5,47	5,26	5,39	5,45
Украина	4,67	4,64	4,55	4,44	5,8	5,8	6,01	5,99	5,6	4,88	4,92	4,88
Таджикистан	3	3	3,73	3,76	4,94	4,69	5,15	4,7	3,49	3,26	3,98	3,85
Туркменистан	2,79	2,8	2,25	2,37	3,8	3,8	5,56	5,27	3,17	3,36	4,39	4,26
Узбекистан	3,28	3,32	3,41	3,59	4,43	4,05	5,65	5,69	3,89	3,89	3,58	3,5
Страны ЕАЭС												
Армения	4,51	4,46	5,81	5,72	5,76	5,47	5,95	5,61	6,08	6,21	5,98	5,78
Белоруссия	4,69	4,5	5,08	4,94	6,26	6,26	7,03	6,91	3,64	3,6	5,62	5,49
Казахстан	5,07	4,95	5,58	5,72	5,13	4,86	6,06	6,06	6,02	6,01	5,25	5,21
Кыргызстан	3,66	3,66	4,06	4,09	4,56	4,55	4,94	4,76	5,05	5,1	5,12	4,92
Россия	5,21	5,12	5,83	5,77	5,08	5,07	7,16	7,13	6,3	6,24	5,49	5,38

Источник: Forecasts, macro data, transition indicators. <https://www.ebrd.com/what-we-do/economic-research-and-data/data/forecasts-macro-data-transition-indicators.html>.

Отмечено, что качественные сдвиги в развитии институциональных основ региона ЕАЭС отражаются следующими способами:

- выявлена устойчивость экономик государств ЕАЭС к сильнейшему внешнему шоку от падения цен на нефть в 2014–2016 гг.;
- видна высокая адаптивность рынка труда и трудовой миграции к экономическим колебаниям для участников Союза;
- отмечается устойчивость потоков личных переводов и прямых инвестиций с учетом сложности экономической конъюнктуры данного периода;
- показатели развития институциональной среды, отраженные как в процессе реализации либерализации внутри ЕАЭС, так и по международным индексам, улучшались даже во время рецессии;
- общая динамика роста населения, ВВП и других показателей на уровне или лучше, чем показатели стран референтной группы.

В ходе оценки количественных эффектов интеграции был поведен анализ вероятной прогнозной динамики роста основных макроэкономических показателей государств ЕАЭС в трех сценариях: базовом (предполагается стабильное развитие стран ЕАЭС в целом, однако экономический эффект от интеграционных процессов в

ЕАЭС не выражен), высоком (экономическая интеграция окажет существенное положительное воздействие на макроэкономические показатели государств ЕАЭС, будет зафиксирован синергетический эффект) и низком (допускается, что в условиях неблагоприятной внешней и внутренней среды экономическая интеграция государств ЕАЭС может оказаться недостаточно эффективной). Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты прогноза ВВП по ППС для стран ЕАЭС до 2050 года с учетом интеграционных эффектов

Показатель / Страна	Годы	2017	2050
		Армения	
ВВП по ППС (% год к году), низкий сценарий		7,7	2,6
ВВП по ППС (млрд долл. США), низкий сценарий		28,3	56
ВВП по ППС (% год к году), базовый сценарий		7,7	3,1
ВВП по ППС (млрд долл. США), базовый сценарий		28,3	61,8
ВВП по ППС (% год к году), высокий сценарий		7,7	3,7
ВВП по ППС (млрд долл. США), высокий сценарий		28,3	69,3
		Беларусь	
ВВП по ППС (% год к году), низкий сценарий		2,8	0,8
ВВП по ППС (млрд долл. США), низкий сценарий		178,9	246,1
ВВП по ППС (% год к году), базовый сценарий		2,8	1,3
ВВП по ППС (млрд долл. США), базовый сценарий		178,9	267,7
ВВП по ППС (% год к году), высокий сценарий		2,8	1,9
ВВП по ППС (млрд долл. США), высокий сценарий		178,9	296,6
		Казахстан	
ВВП по ППС (% год к году), низкий сценарий		3,7	2,1
ВВП по ППС (млрд долл. США), низкий сценарий		477,6	811,8
ВВП по ППС (% год к году), базовый сценарий		3,7	2,7
ВВП по ППС (млрд долл. США), базовый сценарий		477,6	917,6
ВВП по ППС (% год к году), высокий сценарий		3,7	3,5
ВВП по ППС (млрд долл. США), высокий сценарий		477,6	1056,3
		Кыргызстан	
ВВП по ППС (% год к году), низкий сценарий		4	3,9
ВВП по ППС (млрд долл. США), низкий сценарий		23	53,2
ВВП по ППС (% год к году), базовый сценарий		4	4,4
ВВП по ППС (млрд долл. США), базовый сценарий		23	58,4
ВВП по ППС (% год к году), высокий сценарий		4	5
ВВП по ППС (млрд долл. США), высокий сценарий		23	65
		Россия	
ВВП по ППС (% год к году), низкий сценарий		1,6	0,6
ВВП по ППС (млрд долл. США), низкий сценарий		4007,8	5570,7
ВВП по ППС (% год к году), базовый сценарий		1,6	1,2
ВВП по ППС (млрд долл. США), базовый сценарий		4007,8	6312,8
ВВП по ППС (% год к году), высокий сценарий		1,6	1,9
ВВП по ППС (млрд долл. США), высокий сценарий		4007,8	7300,9

Источник: рассчитано автором.

Наиболее значительное увеличение ВВП на душу населения ожидается для Казахстана (до 42,8–64,5 тыс. долл.) и России (до 39,7–58,8 тыс. долл.), наименее значительное – для Кыргызстана (до 9,6–13,0 тыс. долл.).

Прогноз показал, что даже в высоком сценарии при заложенных сценарных условиях не будут в полной мере преодолены структурные дисбалансы между экономиками государств ЕАЭС, что означает необходимость принятия соответствующих регуляторных мер на наднациональном уровне.

8. Разработана и применена авторская методика оценки перспективного развития энергетических рынков государств ЕАЭС в трех сценариях: базовый, высокий и низкий, основанная на синергии различных методов экономико-математического моделирования и прогнозирования. Выполнены прогнозы развития рынков газа, нефти и нефтепродуктов, а также рынка электроэнергии ЕАЭС на долгосрочную перспективу и получены результаты совокупного спроса и предложения энергетического рынка стран ЕАЭС.

Развитие интеграции энергетических рынков, как сложных технико-экономических систем, обусловлено множеством внешних и внутренних факторов, связанных с изменением спроса и предложения, появлением субституттов, с изменением капиталоемкости, энергоэффективности и др.

В работе на основе разработанной методики была проведена оценка потенциала и перспектив развития интеграции энергетических рынков стран ЕАЭС. В целях формирования прогноза развития энергетической сферы государств Союза был выполнен ряд этапов моделирования: прогноз конечного потребления энергии с разделением по видам энергоносителей, по категориям потребителей в разрезе стран ЕАЭС на основе сформированных ранее макроэкономических сценарных условий; прогноз развития электроэнергетики в разрезе стран ЕАЭС на основе перспективной динамики генерирующих мощностей; прогноз технико-экономических показателей производства первичных энергоресурсов стран ЕАЭС; формирование результатов прогноза развития энергетической сферы стран ЕАЭС.

Ожидается, что совокупное потребление газа стран ЕАЭС может увеличиться за 2018–2040 гг. на 8,7–40,1 млрд куб. м, или на 1,8–14,8% по отношению к уровню 2017 г. (495,1 млрд куб. м).

Совокупная добыча нефти стран ЕАЭС за 2018–2040 гг. сократится в низком сценарии на 0,2 %, в базовом и высоком сценариях ожидается увеличение соответственно на 7 % и 15 % по отношению к уровню 2017 г. Совокупная мощность НПЗ стран по первичной переработке нефти за 2018–2040 гг. не изменится по отношению к уровню 2017 г. При этом ожидается реализация ряда проектов по наращиванию вторичных процессов с увеличением глубины переработки нефти.

Результаты развития общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов представлены в таблице 5, 6.

Таблица 5 – Результаты развития общего рынка газа стран ЕАЭС

Потребление газа, млрд куб. м				
Наименование показателя	2017 (факт)	Внутреннее потребление газа к 2040 г., сценарии		
		Низкий	Базовый	Высокий
Армения	1,9	3	3	3
Беларусь	19,7	14	15	16
Казахстан	36,6	36	38	40
Кыргызстан	0,3	1	1	2
Россия	475,9	450	478	507
Производство газа, млрд куб. м				
Наименование показателя	2017 (факт)	Возможности по добыче газа к 2040 г., сценарии		
		Низкий	Базовый	Высокий
Армения	0,0	–	–	–
Беларусь	0,4	1	1	1
Казахстан	50,6	36	38	40
Кыргызстан	0,1	0	0	0
Россия	703,1	715	763	858

Источник: расчеты автора.

Таблица 6 – Результаты развития общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС

Внутреннее потребление и производство нефти, млн т				
Наименование показателя	2017 (факт)	Потребление нефти и нефтепродуктов к 2040 г., сценарии		
		Низкий	Базовый	Высокий
Армения	0,3	0,3	0,3	0,3
Беларусь	6,3	5,5	5,8	6,3
Казахстан	15,8	14,1	15,4	17,1
Кыргызстан	1,9	2,8	3,0	3,2
Россия	193,4	169,6	181,9	198,7
Производство нефти				
Наименование показателя	2017 (факт)	Возможности по добыче сырой нефти к 2040 г., сценарии		
		Низкий	Базовый	Высокий
Армения	–	–	–	–
Беларусь	1,6	1	2	2
Казахстан	89,6	114	123	131
Кыргызстан	0,1	–	–	–
Россия	547,9	522	560	603
Переработка нефти, млн т				
Наименование показателя	2017 (факт)	Мощности по переработке сырой нефти к 2040 г., сценарии		
		Низкий	Базовый	Высокий
Армения	–	–	–	–
Беларусь	18,4	24	24	24
Казахстан	13,7	17	17	17
Кыргызстан	0,8	1	1	1
Россия	281,4	316	316	316

Источник: расчеты автора.

Прогноз развития электроэнергетики стран-участниц ЕАЭС включает в себя предполагаемые параметры состояния спроса на электроэнергию, также показатели межгосударственного регулирования общего рынка электроэнергии и инвестиционные условия в контексте развития мощностей нетопливной генерации на пространстве региона ЕАЭС (Таблица 7).

Таблица 7 – Результаты прогноза развития электроэнергетики стран-участниц ЕАЭС с учетом формирования общего рынка

Наименование показателя	Производство электроэнергии 2017 г., ТВт-ч	Потребление электроэнергии 2017 г., ТВт-ч	Прогноз потребления электроэнергии к 2040 г., ТВт-ч, сценарии		
			Низкий	Базовый	Высокий
Армения	7,9	6,7	10,0	10,7	11,6
Беларусь	35	37,6	41,6	44,2	47,4
Казахстан	119	119	147,0	158,8	173,4
Кыргызстан	12,8	13,4	23,6	25,6	28,1
Россия	1097,1	1053	1295,6	1375,7	1454,2

Источник: рассчитано автором.

Инвестиционные условия развития электроэнергетики стран ЕАЭС, в первую очередь включают прогноз вводов генерирующих мощностей не топливной генерации, таких как ГЭС, АЭС и ВИЭ, были сформированы на базе уже принятых инвестиционных решений генерирующих компаний.

Ожидаемый прирост мощностей АЭС за период 2018–2040 гг. в ЕАЭС, составит порядка 5,0 ГВт. В России ожидается рост мощностей АЭС за период 2018–2040 гг. на 2,6 ГВт до уровня 29,8 ГВт. В период 2020–2021 гг. в Беларуси планируется ввод Белорусской АЭС, мощностью 2,4 ГВт. В перспективных планах Армении отмечено продолжение работы Армянской АЭС. В Кыргызстане в ближайшем будущем строительство атомных электростанций не ожидается. Относительно развития гидроэнергетики, прирост планируется обеспечивать в основном Россией и Кыргызстаном (5,4 ГВт и 1,3 ГВт соответственно). В других странах региона, такой прирост незначителен: в Беларуси и Армении – всего на 0,1 ГВт, а в Казахстане вовсе не ожидается. Суммарный прирост мощностей ВИЭ в государствах ЕАЭС составит 15,6–16,2 ГВт. При этом активное развитие мощностей ВИЭ ожидается лишь в России практически на 12,2 ГВт и в Казахстане на 2,3–2,8 ГВт.

Таким образом, при любых сценариях развития ожидается рост практически всех показателей в регионе ЕАЭС, а объединенный энергетический рынок способен обеспечить гибкость удовлетворения спроса на энергетические ресурсы и надежность поставок в рамках Союза.

9. Сформированы предложения по развитию энергетической интеграции в регионе ЕАЭС и созданию единого энергетического пространства с участием расширенного круга государств Евразии на основе развития проекта «Энергетическое кольцо» в рамках Континентального партнерства в контексте международной энергетической безопасности.

В целях дальнейшего комплексного развития энергетической интеграции российскими учеными уже предлагалось включение на ее орбиту не только государств ЕАЭС, но и сопредельных стран Северо-Восточной Азии. Эти проекты не были согласованы до конца, однако ошибочно считать их безрезультатными. Накопленный в ходе их обсуждения опыт к настоящему времени сформировал хорошую базу для новой единой концепции азиатского энергетического кольца, то есть, по сути – объединенной энергетических систем ЕАЭС и Северо-Восточной Азии. Основная направленность формирования такой системы для стран заключается не столько в возможности упрощенного импорта и экспорта электроэнергии, сколько в общесистемных положительных эффектах. Страны – потенциальные участники энергетического кольца характеризуются различными режимами потребления энергии (суточными и сезонными). Это дает возможность организовать обмен излишками энергии, оптимизировать работу электростанций, повышать надежность системы, тем самым, существенно снизив себестоимость генерации энергии. Особенно актуальным этот вопрос является для Китая, Южной Кореи и Японии. Проблема может быть решена благодаря партнерам по энергокольцу, готовым либо принять, либо отдать необходимую мощность.

Проект формирования энергетического кольца потребует активного участия не только государственных компаний, но и представителей частного бизнеса. Полагаем, что для успешного продвижения в данном направлении, необходимо будет совместно с потенциальными партнерами по формированию такого проекта решить три ключевые задачи:

- увеличение взаимного обмена товарами, услугами и капиталом, формирование особых экономических зон и преференциальных режимов для компаний и организаций из стран-партнеров, которые обладают компетенциями, необходимыми для реализации подобного проекта. Взаимное облегчение работы подобных компаний в странах-участниках позволит повысить привлекательность проектов по развитию энергетической интеграции для частного бизнеса, снизит издержки и позволит привлекать большие объемы инвестиций;

- обеспечение технологических возможностей для транзита электроэнергии между странами при существующих технологиях, позволяющих синхронизировать различные по своим характеристикам энергетические системы и обеспечить передачу значительных объемов электроэнергии на продолжительное расстояние с минимальными потерями;

- сформировать международную организацию, которая будет выполнять администрирование и регулирование процесса энергетической интеграции за пределами ЕАЭС с участием сопредельных стран. В данном контексте именно опыт

формирования единого электроэнергетического рынка ЕАЭС будет наиболее полезным и эффективным. При этом расширятся возможности для использования ВИЭ, а также газовой генерации – наиболее экологически чистых и безопасных источников электроэнергии. Экологический вопрос крайне актуален для Китая, Монголии и других стран региона.

В перспективе, проект энергетической интеграции в Азии будет способствовать формированию собственной системы международных финансовых, экономических и политических институтов в регионе, вероятность успешного развития которого, является крайне высокой. В этой системе предполагается участие, с одной стороны, двух крупнейших экономик и двух наиболее населенных стран мира – Китая и потенциально – Индии, а также Пакистана, реализующего масштабный интеграционный проект СРЕС с Китаем. С другой стороны, стран ЕАЭС во главе с Россией, а также других государств региона, потенциально способных участвовать в интеграции. С третьей стороны, Япония и Южная Корея, обладающие мощным технологическим потенциалом, развитым сектором услуг и емким рынком также будут вовлечены в интеграционные процессы Евразии, которые можно назвать формированием Континентального Партнерства.

Полагаем, что формирование Единого энергетического пространства в Азии может стать новым генеральным трендом развития мировой энергетики, который сформирует новое измерение топливно-энергетического комплекса в форме коллективной энергетической безопасности. Участие крупнейших экономик Евразии в создании взаимосвязанной энергетической системы будет способствовать интенсивному развитию всех форм экономического сотрудничества между странами. Разделяя между собой нагрузку и риски в энергетике, государства Евразии будут способствовать обеспечению устойчивых и защищенных рынков товаров, услуг и капитала на всем пространстве Евразии.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1. К настоящему времени в мировой экономической науке сложился целый комплекс теорий и концепций, посвященных процессам международной экономической и региональной экономической интеграции. Данные процессы достаточно хорошо изучены на уровне макрорегионов. Однако в виду сложности и комплексности интеграционных процессов и возникающих эффектов, в виду того, что международная экономическая интеграция обладает высокой и нарастающей динамикой, ее изучение необходимо активно продолжать. В особенности, это касается макроэкономических эффектов интеграционного процесса применительно к интеграционным объединениям, в том числе, к Евразийскому экономическому союзу. В мировой практике пока не сложилось общепринятых научным сообществом методов для выполнения такой оценки, что способствует формированию обширного поля для новых исследований.

2. Региональная интеграция – динамичный процесс, постоянно видоизменяющийся, адаптирующийся к внешним изменчивым факторам и

приобретающий сегодня новые черты. И, конечно же, именно новые направления ее развития определяют смену экономических интересов стран-участников интеграционного процесса, их трансформацию и архитектуру. Она носит противоречивый характер, если ранее, региональная интеграция рассматривалась как этап на пути к глобализации, то в настоящее время большое количество группировок развивается в противоположном направлении, в сторону локализации. Проведенный анализ существующих подходов в исследованиях процессов глобализации и региональной экономической интеграции, а также современных тенденций мировой экономики, позволил нам выделить определенную противоречивость в них, а именно: фрагментарность и локализацию рынков при одновременном их расширении; открытость и закрытость экономик, рост региональной конкурентоспособности с параллельной реализацией и защитой национальных интересов и т.д., которые возникают под воздействием нестабильной экзогенной макросреды.

3. Экономическая интеграция в рамках ЕАЭС позволила государствам-членам ЕАЭС в значительной степени смягчить, либо нивелировать негативные последствия распада СССР, международного экономического кризиса 2008–2009 гг. и кризиса 2012–2014 гг. В отличие от большинства других стран региона, негативные макроэкономические проявления, связанные с воздействием факторов внешней среды, в странах-членах ЕАЭС отмечаются в меньшей степени, а темпы роста основных макроэкономических показателей имеют положительную динамику и увеличиваются по мере развития интеграционного процесса. При этом, даже в текущих весьма неблагоприятных условиях внешней макроэкономической среды страны ЕАЭС продолжают наращивать свой экономический потенциал и повышать качество жизни населения. Рецессия 2008–2009 гг., сопровождающаяся финансовым шоком, спадом, долгом и бюджетным кризисом, без тесных связей и реальной интеграции была бы еще одним крахом занятости и потребления в регионе. Создание ЕАЭС предотвратило многие серьезные проблемы, которые могли бы случиться со странами Союза. ЕАЭС обеспечивает и защищает существующий высокий уровень взаимосвязи между государствами-членами.

4. В рамках интеграции ЕАЭС были успешно начаты и продолжаются процессы формирования общих рынков товаров, услуг, труда, капитала и энергетических ресурсов. Первые итоги создания общих рынков следует признать значимыми и успешными. В сфере рынка товаров и услуг отмечается рост основных показателей внешней и взаимной торговли государств-членов ЕАЭС, что говорит об эффективности функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Либерализация миграционной политики и формирование рынка капитала в рамках ЕАЭС позволила добиться свободы перемещения рабочей силы и предпринимательских ресурсов между государствами-участниками, что привело к увеличению числа совместных предприятий и проектов между компаниями из государств-членов ЕАЭС. К тому же, формирование общего рынка капитала позволило увеличить поток взаимных инвестиций между государствами-членами ЕАЭС во всех ключевых отраслях народного хозяйства.

5. В области формирования общих рынков энергии и энергоносителей остается ряд нерешенных задач, которые касаются рынков газа, нефти и нефтепродуктов, хотя стадия разработки и согласования Программ создания общих энергетических рынков ЕАЭС в основном завершена. Ожидается, что данные рынки будут полностью сформированы к 2025 году. Анализ документов показывает, что процесс формирования общих энергетических рынков идет успешно, в соответствии с установленными планами. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что именно энергетическая интеграция остается одним из важнейших направлений развития Евразийского экономического союза, которое, как ожидается, принесет существенный экономический эффект в долгосрочной перспективе и является стержнем процесса экономической интеграции в целом.

6. Анализируя идеи ряда современных российских исследователей, мы предлагаем концепцию региональной энергетической интеграции Евразийского экономического союза, основанную на использовании стратегических преимуществ экономической интеграции применительно к ТЭК, а также концепцию коллективной энергетической безопасности. По нашему мнению, региональная энергетическая интеграция – это процесс формирования взаимных технологических и экономических связей между топливно-энергетическими комплексами государств, который способствует созданию и развитию пространственных распределенных энергетических систем и позволяет повысить экономическую и энергетическую эффективность топливно-энергетического комплекса, обеспечить более высокую доступность энергии и энергоносителей для потребителей, укрепить энергетическую безопасность.

7. Нами сформулировано, что коллективная энергетическая безопасность государств – это система, которая включает в себя совокупность средств поддержания и обеспечения безопасного состояния стран, имеющих технологические и экономические связи между национальными топливно-энергетическими комплексами, с учетом рисков и издержек их функционирования.

Система коллективной энергетической безопасности и оказания энергетической помощи требует соблюдения двух ключевых условий, а именно:

- наличие договора о коллективной энергетической безопасности между государствами-участниками, определяющего порядок и условия оказания энергетической помощи;

- наличие технической возможности оказания энергетической помощи – в частности, достаточно развитые и распределенные сети железных дорог, нефтепроводов, газопроводов, линий электропередач, которые позволят обеспечить потребности в оказании и получении энергетической помощи всех стран-участников единых энергетических систем в случае необходимости.

8. Нами сформирован методологический подход к оценке качественных и количественных эффектов международной экономической интеграции ЕАЭС. С учетом нерезультативности применения известных моделей для условий ЕАЭС, был разработан альтернативный метод экспертно-аналитической оценки долгосрочных

количественных эффектов экономической интеграции ЕАЭС. В результате выполненных расчетов и оценок сформированы прогнозы ключевых макроэкономических показателей государств-членов ЕАЭС с учетом интеграционных эффектов. Доказано, что интеграционная составляющая может внести значительный вклад в экономический рост государств-членов ЕАЭС в долгосрочной перспективе.

9. В работе представлена методика оценки перспективного развития энергетических рынков государств ЕАЭС на долгосрочную перспективу в виде трех сценариев динамики роста: высокого, базового и низкого. Разработка прогноза развития энергетической сферы государств ЕАЭС на долгосрочную перспективу предполагает четыре этапа моделирования и основывается на выявлении синергии различными методами: экстраполяции на основе кривых роста, на использовании производственной функции Кобба-Дугласа, регрессионном анализе, имитационном моделировании, решении оптимизационных задач и других. С помощью разработанной методики были выполнены прогнозы развития рынков газа, нефти и нефтепродуктов и электроэнергетического рынка на долгосрочную перспективу.

10. В исследовании предлагается рассмотреть возможности развития энергетической интеграции государств ЕАЭС с сопредельными странами Евразии – Китаем, Монголией, Японией и др. в рамках Континентального партнерства путем развития проекта «Энергетическое кольцо». Активное развитие сотрудничества стран ЕАЭС со странами Азии подтверждает заданный Российской Федерацией вектор на интеграцию в масштабах всего Евразийского континента, которая будет основана на уважении взаимных интересов, на мотивации к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству при отсутствии политического либо экономического доминирования какой-либо из сторон. Континентальная интеграция Евразии станет принципиально новым явлением в масштабах мировой экономики и политики, позволит вывести на качественно новый этап как экономическое развитие, так и экономическую, и коллективную энергетическую безопасность государств континента.

СПИСОК ТРУДОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ СОИСКАТЕЛЕМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Сопилко, Н. Ю. Энергетическая интеграция государств Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 1 (38). – С. 146–152. – 0,44 п.л.

2. Сопилко, Н. Ю. Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко, А. В. Кулаков // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 4, С. 105–115. – 0,4 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

3. Сопилко, Н. Ю. Эффекты экономической интеграции государств Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 3(40). – С.176–183. – 0,44 п.л.

4. Сопилко, Н. Ю. Перспективы развития электроэнергетической интеграции государств Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко // Финансовая экономика. – 2019. – № 6(5). – С. 512–516. – 0,38 п.л.

5. Сопилко, Н. Ю. Стратегические приоритеты и анализ направлений энергетической интеграции государств ЕАЭС / Н. Ю. Сопилко, К. С. Стогнушенко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6(107). – С. 33–36. – 0,4 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

6. Сопилко, Н. Ю. Перспективы формирования общих рынков государств Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5(106). – С. 61–66. – 0,38 п.л.

7. Сопилко, Н. Ю. Ход формирования общих энергетических рынков Евразийского экономического союза: результаты, задачи и перспективы / А. С. Магомедалиев, Н. Ю. Сопилко // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 3. – С. 93–96. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

8. Сопилко, Н. Ю. Перспективы развития технологического сотрудничества стран ЕАЭС с учетом особенностей их специализации / Н. Ю. Сопилко, О. Ю. Мясникова, А. Ф. Орлова // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 2 (35). – С. 133–143. – 0,68 п.л. (авторских – 0,4 п.л.).

9. Сопилко, Н. Ю. Современные мировые тенденции, влияющие на развитие производственно-технологических связей стран [Электронный ресурс] / Н. Ю. Сопилко, О. Ю. Мясникова, А. А. Медведева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11. – Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5204. – 0,5 п.л. (авторских – 0,35 п.л.).

10. Сопилко, Н. Ю. Перспективы развития возобновляемых источников энергии на пространстве Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко, Ю. А. Назарова // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 5. – С. 93–96. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

11. Сопилко, Н. Ю. Тенденции развития мировых производственных связей в технологичных секторах экономики / Н. Ю. Сопилко, Н. А. Навроцкая, О. Ю. Мясникова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т.13. – Вып. 8. – С.1532-1544. – 0,75 п.л. (авторских – 0,5 п.л.).

12. Сопилко, Н. Ю. Перспективы развития технологичных производственных связей России в современных условиях мировой экономики [Электронный ресурс] / Н. Ю. Сопилко, Н. А. Навроцкая, Г. М. Кутлыева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 8. – Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4517:2017-08-21-09-39-51. – 0,5 п.л. (авторских – 0,4 п.л.).

13. Сопилко, Н. Ю. Направления развития региональной интеграции как основного тренда глобализации / Н. Ю. Сопилко, А. А. Ковалев, А. С. Смирнова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 5(70). – С. 591–596. – 0,38 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

14. Сопилко, Н. Ю. Регионализация в условиях постглобального экономического развития / Н. А. Навроцкая, Н. Ю. Сопилко, М. В. Ковальчук // Вестник РУДН. Серия «Экономика». – 2015. – № 4. – С. 7–15. – 0,56 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

15. Сопилко, Н. Ю. Развитие производственных связей России в условиях региональной интеграции / Н. Ю. Сопилко // Вестник РУДН. Серия «Экономика». – 2015. – № 2. – С. 14–24. – 0,6 п.л.

16. Сопилко, Н. Ю. О противоречиях в развитии международных производственных связей / Н. Ю. Сопилко // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8. – № 5(43). – С. 58–67. – 0,63 п.л.

17. Сопилко, Н. Ю. Современные тенденции развития международных экономических процессов в условиях регионализации / Н. Ю. Сопилко // Вестник РУДН. Серия «Экономика». – 2013. – № 4. – С. 5–17. – 0,38 п.л.

18. Сопилко, Н. Ю. Трансформация инвестиционно-производственного пространства как условие экономической интеграции / Н. А. Навроцкая, Н. Ю. Сопилко // Вопросы региональной экономики. – 2013. – № 2 (15). – С. 63–69. – 0,44 п.л. (авторских – 0,22 п.л.).

19. Сопилко, Н. Ю. Производственная интеграция России и Украины в условиях глобальной конкуренции / Н. Ю. Сопилко, Н. А. Навроцкая // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3(27). – С. 145–152. – 0,44 п.л. (авторских – 0,22 п.л.).

20. Сопилко, Н. Ю. Российско-украинское производственное сотрудничество в свете глобальной конкуренции / Н. Ю. Сопилко, Н. А. Навроцкая // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 6(35). – С. 34–39. – 0,44 п.л. (авторских – 0,22 п.л.).

21. Сопилко, Н. Ю. Региональная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики / Н. Ю. Сопилко // Вестник РУДН. Серия «Экономика». – 2012. – № 3. – С. 51–60. – 0,44 п.л.

Монографии, брошюры, учебники и учебные пособия

22. Сопилко, Н. Ю. Евразийский экономический союз: формирование, становление и развитие / Е. А. Телегина, Г. О. Халова, Н. Ю. Сопилко, Н. И. Иллерицкий. – М. : РУСАЙНС, 2019. – 74 с. – 5 п.л. (авторских – 2 п.л.).

23. Сопилко, Н. Ю. Производственные связи и региональная интеграция: теоретические аспекты / Н. Ю. Сопилко. – М. : Российский университет дружбы народов, 2015. – 234 с. – 13 п.л.

24. Сопилко, Н. Ю. Проблемы и перспективы региональной интеграции России и Украины на постсоветском пространстве СНГ / Н. Ю. Сопилко. – М. : Российский университет дружбы народов, 2013. – 189 с. – 11,2 п.л.

25. Сопилко, Н. Ю. Мировая экономика и международные экономические отношения / Н. Ю. Сопилко, В. С. Титов. – М. : Российский университет дружбы народов, 2013. – 143 с. – 8,37 п.л. (авторских – 5 п.л.)

Статьи в международных базах цитирования

26. Сопилко, Н. Ю. Republic of Turkey Gas Complex Development. Problems and Prospects / G. Khalova, N. Sopilko, I. Illeritskiy // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2019. – № 9(1). – P. 237–243. – 0,6 п.л. (авторских – 0,4 п.л.).

27. Сопилко, Н. Ю. The assessment of the development of foreign trade relations of Russia based on the cointegration analysis / N. Navrotskaya, N. Sopilko, S. Shamsheev et al. // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2019. – № 10(2). – P. 1899-1911. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

28. Сопилко, Н. Ю. Feasibility Study of Renewable Energy Deployment Scenarios in Remote Arctic Communities / Y. Nazarova, N. Sopilko, A. Kulakov et al. // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2019. – № 9(1). – P. 330-335. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

29. Сопилко, Н. Ю. How to Solve Water Shortage Problem by Means of Renewable Power Generation? / Y. Nazarova, N. Sopilko, E. Kovaleva et al. // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2019. – № 9(1). – P. 244-249. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

30. Сопилко, Н. Ю. Contradictions in Regional Innovative Activity and Ways to Overcome Them / N. Goncharova, V. Degtereva, N. Sopilko // Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – 2018. – P. 967-977. – 0,7 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

31. Сопилко, Н. Ю. Dynamics factors and slow-response characteristics of Russian trade ties / N. Sopilko, N. Nawrotskaya, E. Kovaleva et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol.VIII. – 2(24). – P. 625–634. – 0,6 п.л. (авторских – 0,4 п.л.).

32. Сопилко, Н. Ю. Increase of Social Impact Due to the Development of the Renewable Energy Industry in Russia / Y. Nazarova, N. Sopilko, R. Bolotova et al. // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2017. – № 7(5). – P. 263-270. – 0,6 п.л. (авторских – 0,4 п.л.).

33. Сопилко, Н. Ю. Estimation of the Degree of Entropy of Russia's Foreign Economic Relations in the Choice of an International Industrial and Technological Partnership / N. Sopilko, N. Bondarchuk, E. Margolina et al. // International Journal of Engineering & Technology. – 2018. – Т. 7. – № 4. – P. 533–537. – 0,6 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

34. Сопилко, Н. Ю. Modeling the development of trade ties of Russia within the framework of regional integration based on the theory of gravity [Электронный ресурс] / N. Sopilko, A. Kurashova, I. Shatalova et al. // Espacios. – 2017. – Vol. 38. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n62/a17v38n62p22.pdf>. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

35. Сопилко, Н. Ю. Competitive Ability of Russian Economy on Macroeconomic Level / G. Balyhin, V. Alekseenko, N. Sopilko et al. // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No. 6. – P. 46–53. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

Опубликованные доклады на научных конференциях и другие научные публикации:

36. Сопилко, Н. Ю. Стратегические перспективы энергетической интеграции государств ЕАЭС / Н. Ю. Сопилко // План и рынок: сочетание несочетаемого? : материалы Междун. научной конференции IX «Абалкинские чтения» (к 90-летию Первого пятилетнего плана)», РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2019. – С. 68–71. – 0,2 п.л.

37. Сопилко, Н. Ю. Энергетический потенциал Турции. Перспективы российско-турецкого энергетического сотрудничества / Г. О. Халова, Н. Ю. Сопилко, Н. И. Иллерицкий // Глобальные энергетические и экономические тренды. – 2019. – С. 177-185. – 0,45 п.л. (авторских – 0,15 п.л.).

38. Сопилко, Н. Ю. Перспективы формирования общего электроэнергетического рынка государств Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко // Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности : сб. научных трудов Международного научно-технического форума «Международный Косыгинский форум – 2019». – 2019. – С. 221–224 – 0,2 п.л.

39. Сопилко, Н. Ю. Оценка развития внешнеторговых связей России на основе коинтеграционного анализа / Н. А. Навроцкая, Н. Ю. Сопилко // Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы : Материалы Международной конференция. – СПб. : СПбГУ. – 2018. – С. 27–32. – 0,44 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

40. Сопилко, Н. Ю. Проблемы продвижения инновационных технологий и высокотехнологичных товаров стран ЕАЭС / Н. Ю. Сопилко, Н. А. Навроцкая // Инновации в создании и управлении бизнесом : материалы всероссийской научной конференции. – 2018. – С.75-81 – 0,3 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

41. Сопилко, Н. Ю. Modeling the International-trade Network: a Cointegration Approach / N. Navrotskaia, N. Sopilko, G. Kutlyeva, S. Lysytska // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. – 2018. – SE. – P.1564-1570, DOI: 10.7456/1080SSE. – 0,4 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

42. Сопилко, Н. Ю. Integration potential for technological cooperation of the EAEU countries / N. Sopilko, I. Shatalova, N. Navrotskaia // Proceedings of the 2nd International Scientific conference on New Industrialization: Global, national, regional dimension (SICNI 2018), Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. – № 240. – P. 616-622. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

43. Сопилко, Н. Ю. Перспективы развития производственных связей России в условиях регионализации / Н. Ю. Сопилко, Н. А. Навроцкая // Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества: сб. науч. тр. участников конференции. – 2016. – С. 231–235. – 0,3 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

44. Сопилко, Н. Ю. Особенности современного развития региональной интеграции в рамках СНГ / Н. Ю. Сопилко // Мировая экономика, международный бизнес и Россия в новых геополитических условиях: сб. науч. трудов Междун. научно-практической конференции. – 2015. – С. 112-118. – 0,44 п.л.

45. Сопилко, Н. Ю. Производственные связи и экономическая безопасность / Н. Ю. Сопилко // Интеллектуальная собственность: от надежной защиты к эффективному управлению : материалы XI Междун. научно-практической конференции (30-31 октября 2015 г.). – 2015. – С. 63-69. – 0,44 п.л.

46. Сопилко, Н. Ю. Роль региональной интеграции в развитии конкурентных отношений / Н. Ю. Сопилко // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: материалы VII Междун. научно-практической конференции (12-13 апреля 2012 г.). – 2012. – С. 266-271. – 0,38 п.л.